

Когда Линь Цинъюй и их карета прибыли на место, их ждал теплый прием. Аккуратные поля, совершенно новые маленькие деревни и счастливые лица фермеров - все это вызывало у людей радушие.

Однако это хорошее настроение полностью исчезло, когда он оказался в главном зале большого дома деревни, и местный управляющий с трепетом сказал, что правительство потребовало повышения налогов, и что все виды повышенных налогов составили до 50% урожая.

"Зачем сразу так много увеличивать?" торжественно спросил Хань Ниан. Когда он был здесь прошлой осенью, было всего 30%, увеличение на 20% - это слишком много.

"Это присылает правительство через год". Стюард передал стопку официальных документов Хань Мянью, а затем посмотрел на Лин Цинъюя.

В вестибюле находилось более 20 управляющих и жителей деревни, и их выражения лиц в это время были очень нервными. Хотя время пребывания здесь короткое, лечение действительно хорошее. В первый год было собрано только 30% арендной платы. Только на второй год она выросла до 50%. Хотя это было всего на 10% меньше, чем у других, семья Линг также предоставила семена и сельскохозяйственные инструменты. Это была большая сумма денег. Как только в этом году пришел документ о повышении налогов, некоторые богатые люди уже поднимали арендную плату. От 70% до 80%, как могут выжить арендаторы, у которых такой маленький доход, но эти деньги собирает правительство, должны ли они позволить владельцу платить арендаторам? Многие управляющие и жители деревни готовы повысить арендную плату, и еще до их прихода они провели идеологическую работу со всеми. Лучшее всего в семье Линг то, что в семье Линг есть сладкий картофель и картофель. Это высокоурожайные культуры. Благодаря этому всегда можно свести концы с концами.

"Королева-мать" в этом году отметит свое шестидесятилетие. Энке будет добавлено, чтобы заплатить за серебряный шелк Ляо. Военные расходы увеличатся. Цок-цок-цок, день рождения императора, поздравительная открытка и Ин Фэнси будут добавлены.

"Он шлепнул ее на стол, сделал длинный вдох, подавил гнев и медленно сказал: "Это действительно много имен".

"Эти увеличенные налоги, или все налоги, должны ли чиновники и почетные лица также увеличить их?" спросил Линь Цинъюй, сделав глоток горячей воды.

"Как их можно к ним добавить?" сказал Хань Янь с холодной улыбкой. Все эти годы ежегодное налогообложение увеличивалось, а теперь оно достигло такого уровня!

Чрезмерные сборы всегда были предвестником хаоса в стране, вздохнул Линь Цинъюй.

"Хозяин, или, давайте добавим 10% арендной платы?" - осторожно спросил Линь Цинъюй у главного управляющего. Сегодня я впервые увидел этого мастера, но увидев, что Хань Мянью обращался с ней уважительно, главный управляющий сразу понял, что это тот, кто здесь главный.

"Тогда семена этого года все еще свободны?" осторожно спросил другой управляющий. Семена - это тоже большие деньги. Даже если их количество достигнет 60%, у владельца мало что останется. Если есть еще инструменты для выращивания семян, владельцу придется заплатить.

"Сейчас у арендаторов ниже есть излишки зерна дома, лучше выпустить их из семян". сказал Да Гуань.

Хань Янь посмотрел на Линь Цинъюй. Семья Линга не имела официального происхождения и не имела права на освобождение от налогов. Однако, если бы он заплатил полностью, не было бы никаких излишков, даже если бы арендная плата составляла 60%, что не соответствовало первоначальному замыслу.

Линь Цинъюй опустил глаза, обвел пальцами чайную чашку, немного подумал и спросил: "Сколько еды нужно семье арендатора, чтобы свести концы с концами?".

Домоправители помрачнели в душе, думая, что они все подготовили перед приходом.

"Наши поля хороши. Теперь у нас есть улучшенные сельскохозяйственные орудия и семена. С них можно собрать урожай на 20% больше, чем с других полей. Если мы заработаем, значит, от 20 до 30 % урожая уже собрано". Да Гуань сказал.

"Основой для расчета налогов является основа полей. Должны ли эти гряды и разные поля также быть включены?" спросил Линь Цинъюй.

"Тогда, естественно, нельзя считать, только площадь поля". Главный управляющий сказал.

"Итак, что касается налогов, нам нужно оплатить все товары натурой или можно оплатить их деньгами?" спросил Линь Цинъюй.

"Первые два года мы платили натурой, но в этом году, когда приехало правительство, они сказали, что можно платить деньгами". сказал главный управляющий.

Линь Цинъюй и Хань Мян снова посмотрели друг на друга, а затем сказали: "Таким образом, мы не будем добавлять арендную плату за этот год. Давайте посмотрим на ситуацию с арендной платой в следующем году. Семена этого года нельзя отдать бесплатно. Можно использовать кредитную модель, чтобы использовать ренту после осени. Зерно будет погашено, а затем, излишки зерна этого года не должны продаваться другим. Мы купим все его с 20% скидкой от рыночной цены".

Как только прозвучали эти слова, в холле воцарилась тишина, что заставило Линь Цинъюй неосознанно произнести: "Это нижняя линия, вы не можете оставить это без внимания".

"Босс - Бодхисаттва!" Босс выступил вперед, и все начальники в холле встали и опустились на колени.

"Вставай, зачем это?" Линь Цинъюй поспешно поставил чашку с чаем и поднял человека.

Стюард и банкир все еще шептались друг с другом, когда встали. Никто не думал, что хозяин не станет повышать арендную плату. Это означало, что хозяин признал убытки.

"Я все еще должен сказать вам несколько вещей". Присев, Линь Цинъюй сказал: "Первое - продолжать думать об увеличении производства, а второе - немного скрывать при расчете налогов. Можно ли это сделать?" Видя, что управляющие сосредоточенно кивают, они продолжили: "Скажите всем, чтобы расчистили хребты и другие земли, и посадили сладкий картофель и перец".

После того как Линь Цинъюй закончил говорить, последовало обсуждение. Видя, что и управляющий, и банкир все поняли, Хань Шао сказал: "Владелец также решил построить школу и дорогу. Хорошо, что эти семьи вкладывают свои силы."

После завершения строительства школы дети могут поступить в нее бесплатно. У каждого из нас есть определенное количество свободных средств на книги и ручки, используемые для чтения. Если есть перспективные дети, которые сдадут экзамен и захотят продолжить обучение, семья Линг также выберет лучшее финансирование."

Сев на сиденье, Линь Цинъюй снова принял голову группы и поспешно сказал: "Вставайте все, мне очень больно".

"Если что-то случится дома, ты можешь пройти огонь и воду". Сказал младший управляющий, стоя на коленях.

Остальные, кто уже встал, опустили на колени, а затем неровно повторили его слова.

Линь Цинъюй посмотрел на Хань Мяня, помог подняться младшему управляющему и сказал: "Некоторые мелочи для тебя не стоят того".

"Господин думает, что это мелочь, но для нас это повторное воссоздание одного и того же тела". Юноша сказал.

"Ты читал книгу?" спросил Линь Цинъюй, говоря так тихо.

"После двух лет учебы я не ходил в дом, если у меня не было денег. Глава дома, могу ли я пойти в эту школу?" - немного застенчиво спросил юноша.

"Если у тебя есть желание учиться, то все в порядке", - улыбнулся Линь Цинъюй.

Главное событие было завершено, остальные дела были переданы Хань Яню, и Линь Цинъюй вернулась в комнату, которую ей приготовили.

Это был специально построенный дом из синего кирпича с шифером на полу, но обстановка в комнате была очень простой: кровать, стул и стол.

Линь Цинъюй сидела на кровати и слегка хмурилась.

"Что?" спросил Янь Сань, разжигая мангал.

"Кажется, я такой лицемерный". усмехнулся про себя Линь Цинъюй.

Янь Сань немного удивился, повернул голову и недоверчиво посмотрел на нее.

"То, что я делаю сегодня, на самом деле покупает сердца людей. Это так высокопарно звучит, но на самом деле это ради последнего предложения. Что за лицемерие - завоевывать сердца людей изяществом?" сказал Линь Цинъюй. Кажется, что эти ее поступки похожи на поведение Девы Марии, на самом деле у каждого из них есть свой план.

Арендная плата не повысится только в этом году, и она много не потеряет, но сможет купить их по низкой цене. Построить школу - значит контролировать общественное мнение и промывать мозги. Если в будущем что-то случится, эти люди могут стать ее помощниками, не говоря уже о выгоде после того, как человек сделает официальную карьеру. На самом деле, во всем есть свой эгоизм. Она также ожидала, что это сможет купить сердца людей, но когда ее

так искренне поблагодарили, она почувствовала себя виноватой.

"Цинъюй." Янь Сань встал, подошел к ней, затем снова присел на корточки, взял ее за руку и сказал: "Я говорил тебе, что бродил снаружи с тех пор, как вспомнил. Помнишь?"

Линь Цинъюй кивнула.

"Если ты не позволишь мне пойти в школу в это время, просто дай мне миску риса, и я сделаю все, что ты попросишь. Неважно, по какой причине ты делаешь эти вещи, но они полагаются на это, чтобы получить шанс и преимущества для выживания, ведь это нормально - просить их быть верными тебе. Если они все же предадут тебя в этой ситуации, это будет преступлением". Янь Сань прямо посмотрел ей в глаза.

"Ты хочешь сказать, что для меня это нормально?" спросила Линь Цинъюй.

"Да, если ты делаешь что-то, не прося ничего взамен, можешь ли ты придерживаться этого?" Янь Сань улыбнулся.

Линь Цинъюй так думает. Да, хотя это и благородно - просто давать и не просить вознаграждения, но он определенно не благороден. Если я хорошо к тебе отношусь, то прошу тебя быть очень хорошим ко мне. Правильно!

"Тогда, Янь Сань, что ты хочешь от меня такого хорошего?" спросил Линь Цинъюй с расширенными глазами, когда понял, что это неправильно.

"Это то, о чем я просила". Янь Сань улыбнулся, наклонился к ней и нежно поцеловал в губы.

"Но разве ты не планировал помешать мне узнать, что я умру?" Линь Цинъюй начала перелистывать старые счета.

"Ах, это потому, что мне уже заплатили". Янь Сань снова чмокнул.

"Что ты имеешь в виду?"

"В кратере, в течение тех нескольких дней, о которых ты забыл, мы были вместе.

" Янь Сань улыбнулась, и прежде чем открыть глаза и начать злиться, она глубоко закрыла рот.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523641>